

Основные итоги опроса адвокатов и предложения Федеральной палатой адвокатов РФ по повышению гарантий соблюдения прав лиц, содержащихся под стражей, на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, а также права адвокатов на доступ к доверителям, находящимся в СИЗО

Основные итоги опроса адвокатов

Проведенный Межведомственной рабочей группой при Уполномоченном по правам человека в РФ по мониторингу соблюдения прав граждан, находящихся в местах принудительного содержания, на защиту и получение квалифицированной юридической помощи Федеральной палатой адвокатов РФ, Адвокатскими палатами города Москвы и Московской области при поддержке Московской коллегии адвокатов «РОСАР» и «Адвокатской газеты» опрос адвокатов по проблемам допуска адвокатов показал следующее.

За период с 8 августа по 1 октября 2019 г., в течение которого на сайте Федеральной палаты адвокатов РФ была размещена и доступна для заполнения в электронной форме анкета, разработанная Комиссией по защите профессиональных и социальных прав адвокатов АП г. Москвы, в опросе приняли участие 726 адвокатов из большинства регионов России (64 субъекта РФ).

Активнее всего в нем участвовали члены Адвокатских палат города Москвы, Санкт-Петербурга и Московской области, которые суммарно заполнили более 31% всех анкет. Активность адвокатов именно этих субъектов РФ объясняется не только их большой численностью, но и значительной распространенностью нарушений прав адвокатов при доступе в СИЗО в этих регионах.

Примечательно, что более 40% респондентов имеют стаж адвокатской деятельности от 5 до 15 лет, а три четверти всех опрошенных осуществляют защиту по соглашению.

При этом тот факт, что 23,6% опрошенных адвокатов при осуществлении защиты по назначению органов предварительного расследования или суда активно посещают подзащитных в СИЗО, показывает их неформальный подход к участию в уголовном судопроизводстве по назначению и реальную вовлеченность в судьбу доверителей.

7,6% от общего числа опрошенных посещают в СИЗО подзащитных 2–3 раза в неделю, 19,7% – 1 раз в неделю. 38% адвокатов сообщили, что им приходится посещать СИЗО 2–3 раза в месяц. Представляется, что указанные цифры свидетельствуют о должном выполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей.

Около часа занимает ожидание доверителя у 38% опрошенных. 24% опрошенных обычно ждут два часа. Почти у 10% ожидание затягивается до трех часов. Данные цифры указывают на самую распространенную проблему, связанную с доступом адвокатов в СИЗО, – длительность ожидания.

Радует, что большинство участников опроса (68,3%, в основном из удаленных от центра субъектов РФ) утверждают, что никогда не сталкивались со случаями воспрепятствования в доступе в СИЗО при предъявлении удостоверения адвоката и ордера и им не предъявляли требования представить дополнительно иные документы.

Однако тот факт, что более чем у 30% такие проблемы с различной периодичностью возникали, свидетельствует о волонтаризме некоторых руководителей системы ФСИН на местах.

При этом, как было указано выше, наибольшее число нарушений с допуском адвокатов в СИЗО опрошенные отметили в столичных изоляторах, изоляторах Санкт-Петербурга, а также Архангельска, Челябинска, Краснодара, Тюмени, Твери, Волгограда, Ростова-на-Дону, Бугульмы.

Почти пятая часть опрошенных адвокатов (16%) безрезультатно жаловались на нарушения права на защиту и воспрепятствование доступу в СИЗО, но лишь 4% из

заполнивших анкету сообщили, что их обращения по поводу нарушений были удовлетворены.

Почти половина анкетированных (49,7%) согласны с тем, что редкие посещения адвокатом обвиняемого и воспрепятствование оперативному доступу к обвиняемому лишают возможности контролировать его общее состояние и здоровье, а также правомерность действий с ним со стороны должностных лиц правоохранительных органов, администрации СИЗО и сокамерников.

А 31,8% убеждены, что редкие встречи с адвокатом позволяют сотрудникам правоохранительных органов оказывать психическое и иное давление на обвиняемых и применять к ним незаконные методы воздействия.

Стоит отметить, что в этой части адвокаты продемонстрировали, помимо чисто профессиональных качеств, неравнодушие к судьбе подзащитных.

В анкете содержались специальные вопросы для адвокатов Москвы и Московской области. Их спрашивали о том, не является ли осложнение доступа адвокатов к лицам, содержащимся под стражей в каких-либо СИЗО г. Москвы, чрезвычайной, препятствующей надлежащему выполнению адвокатами профессиональных обязанностей по оказанию юридической помощи доверителям ситуацией, нарушающей принципы равенства и состязательности сторон и требующей незамедлительного разрешения. Подавляющее большинство (91%) ответили на этот вопрос утвердительно.

Еще большее единодушие адвокаты проявили по вопросу о том, допустимо ли наличие в СИЗО-2 («Лефортово») всего семи следственных кабинетов для посещения следователями и адвокатами. 98,2% ответили «нет». При этом 74,4% участвовавших в опросе адвокатов Москвы и Подмосковья расценили как нарушение принципов равенства и состязательности сторон в СИЗО г. Москвы и Московской области то обстоятельство, что при оформлении документов на свидание или в первую очередь, или без очереди следственные кабинеты предоставляются должностным лицам следственных и правоохранительных органов.

Адвокатам предлагалось оценить эффективность конкретных мер, которые, по их мнению, способны улучшить ситуацию с посещением ими СИЗО.

По их словам, наиболее существенным является необходимость разрешения адвокатам в процессе оказания квалифицированной юридической помощи в изоляторе использовать ноутбук, планшет (с установленными администрацией ограничениями). За это высказалось 78,6% опрошенных.

В связи с этим необходимо отметить, что решением Верховного Суда РФ от 10 ноября 2017 г. признаны недействующими со дня вступления в законную силу решения суда п. 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295, п. 17 приложения № 1 к данным Правилам в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео-, аудиотехники, электронных носителей и накопителей информации, средств мобильной связи и коммуникации либо комплектующих к ним, обеспечивающих их работу.

Вторым по популярности стало предложение организовать следственные кабинеты (экспресс-кабинеты) для кратких свиданий со сроком посещения до 30–60 мин с обеспечением быстрой доставки обвиняемого (эту меру признали эффективной 496 опрошенных – 69,1% от общего числа).

Значительная часть опрошенных (458) поддержали предложение предоставлять свидания в рабочие дни с 9:00 до 22:00, т.е. увеличить время, отводимое в графике работы СИЗО для встреч адвоката с доверителем.

Поступили и другие предложения, заслуживающие внимания, в частности о приоритете в предоставлении адвокату кабинета для работы с подзащитным. Это будет соответствовать положениям Конституции РФ о высшей ценности прав и свобод человека и о повышении качества профессиональной подготовки сотрудников ФСИН в части знания

ими основных положений международного права и российского законодательства о правах лиц, содержащихся под стражей.

Предложения Федеральной палаты адвокатов РФ

По результатам анализа ситуации, сложившейся с допуском адвокатов в СИЗО, и высказанных ими предложений полагаем необходимым внести следующие предложения.

1. Обратиться к законодателю с просьбой вернуться к рассмотрению законопроекта о введении уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности (законопроект «О внесении изменений в статью 294 Уголовного кодекса Российской Федерации» – законодательная инициатива Государственного Совета – Курултая Республики Башкортостан).

2. Разработать законопроект о внесении в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон от 15 июня 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» дополнения об обязательном участии адвоката в уголовном деле (независимо от категории преступления) по делам, по которым дознание, следствие обратилось в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Обратиться к Президенту РФ с просьбой выступить инициатором этого законопроекта.

2.1. В связи с этим предлагаем дополнить ч. 1 ст. 51 «Обязательное участие защитника» УПК РФ новым п. 4.1 следующего содержания:

«4.1) в отношении подозреваемого, обвиняемого дознаватель или следователь обратился в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу».

3. Также предлагаем изложить п. 4 ч. 1 ст. 17 «Права подозреваемых и обвиняемых» Федерального закона от 15 июня 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в следующей редакции:

«4) на свидание и телефонные переговоры с защитником».

4. Назрела и необходимость дополнить Федеральный закон от 15 июня 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ст. 18.2 следующего содержания:

«Запрещается посещение следователями и оперативными сотрудниками лиц, содержащихся в следственном изоляторе, в отсутствие защитника».

Представляется, что такое дополнение снимет проблему приоритета предоставления следственных кабинетов сотрудникам правоохранительных органов.

5. Кроме того, необходимо привести законодательную базу в соответствие с решением Верховного Суда РФ от 10 ноября 2017 г., согласно которому признаны не действующими со дня вступления в законную силу решения суда п. 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Минюста РФ от 16 декабря 2016 г. № 295, п. 17 приложения № 1 к данным Правилам в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео-, аудиотехники, электронных носителей и накопителей информации, средств мобильной связи и коммуникации либо комплектующих к ним, обеспечивающих их работу.

Иными словами, ввести в законодательство прямое разрешение на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с лицами, содержащимися в следственных изоляторах, фотоаппаратов, видео- и аудиотехники, ноутбуков, электронных носителей и накопителей информации, средств мобильной связи и коммуникации либо комплектующих к ним, обеспечивающих их работу.

Для этого предлагаем изложить ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 15 июня 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в следующей редакции:

«Подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником с момента фактического задержания.

Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Свидания предоставляются защитнику по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается. Если в качестве защитника участвует иное лицо, то свидание с ним предоставляется по предъявлении соответствующего определения или постановления суда, а также документа, удостоверяющего его личность.

Защитнику разрешается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись, технические средства, хранящие копии материалов уголовного дела».

Отмечая последовательную работу Правительства РФ по приведению условий содержания в СИЗО в соответствие с международными нормами и укреплению материально-технической базы ФСИН, а также настойчивые усилия Минюста России по приведению нормативных актов ФСИН в соответствие с требованиями российского законодательства, тем не менее считаем необходимым констатировать, что значительная часть отмеченных проблем с допуском адвокатов в СИЗО объясняется причинами, лежащими в материально-технической и организационной сферах.

К ним относится, прежде всего, слабость материально-технической базы большинства изоляторов страны. 60% зданий и сооружений, числящихся на балансе ФСИН, построены в середине прошлого века без соблюдения строительных, санитарных и пожарных правил и норм, 19% из них являются деревянными. Это не позволяет, в частности, оборудовать достаточное количество следственных кабинетов и отделить потоки входящих адвокатов от потоков лиц, конвоируемых в суды и этапиремых в другие учреждения ФСИН.

Причинами отмеченных проблем являются также хронический некомплект кадров в системе ФСИН, недостатки в воспитательной работе с личным составом и в работе по повышению квалификации сотрудников ФСИН, а зачастую, к сожалению, и волонтаризм руководителей СИЗО.

Полагаем возможным рекомендовать ФСИН изучить практику электронной записи адвокатов на посещение СИЗО и создания следственных кабинетов (экспресс-кабинетов) для кратких свиданий с подзащитными (со сроком посещения до 30–60 мин) и распространить ее на все СИЗО страны.

Считаем, что нормативным актом ФСИН необходимо разрешить посещение адвокатами подзащитных в СИЗО с 9 до 22 часов как в рабочие, так и в праздничные дни.

Кроме того, полагаем необходимым предложить Минюсту и ФСИН создать в каждом субъекте РФ временные комиссии с обязательным включением в них представителей Минюста России, членов ОНК и представителей региональных адвокатских палат для определения конкретных проблем по каждому изолятору, а затем по результатам обобщения их работы рассмотреть вопрос о необходимости возможной корректировки нормативных актов ФСИН.

Представляется, что ситуация может быть улучшена благодаря самому факту работы таких комиссий, поскольку ряд проблем (таких, как требование от адвокатов при посещении СИЗО дополнительных документов, запрет адвокатам проносить необходимые технические средства, предоставление следователям преимущества в использовании следственных кабинетов) являются инициативами руководителей СИЗО на местах.